

Андре Моруа

Письма
незнакомке

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
М 80

André Maurois
LETTRES À L'INCONNUE
Copyright © 2006, The Estate of André Maurois,
Anne-Mary Charrier, Marseille, France
Published by arrangement with SAS Lester Literary
Agency & Associates

Перевод с французского Якова Лесюка

Серийное оформление и иллюстрация на обложке
Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-27173-9

© Я. З. Лесюк (наследник), перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Письма незнакомке

Вы существуете, и вместе с тем вас нет. Когда один мой друг предложил мне писать вам раз в неделю, я мысленно нарисовал себе ваш образ. Я создал вас прекрасной — и лицом, и разумом. Я знал: вы не замедлите возникнуть живой из грез моих и станете читать мои послания, и отвечать на них, и говорить мне все, что жаждет услышать автор.

С первого же дня я придал вам определенный облик — облик редкостно красивой и юной женщины, которую я увидел в театре. Нет, не на сцене — в зале. Никто из тех, кто был со мною рядом, не знал ее. С тех пор вы обрели глаза и губы, голос и статью, но, как и подобает, по-прежнему остались Незнакомкой.

В печати появились два-три моих письма, и я, как ожидал, стал получать от вас ответы. Здесь «вы» — лицо собирательное. Вас

много разных незнакомок: одна — наивная, другая — вздорная, а третья — шалунья и насмешница. Мне не терпелось затеять с вами переписку, однако я удержался: вам надлежало оставаться всеми, нельзя было, чтоб вы стали одной.

Вы укоряете меня за сдержанность, за мой неизменный сентиментальный морализм. Но что подделаешь? И самый терпеливый из людей пребудет верным незнакомке лишь при том условии, что однажды она откроется ему. Мериме довольно быстро узнал о том, что его незнакомку зовут Женни Дакен, и вскоре ему позволили поцеловать ее прелестные ножки. Да, наш кумир должен иметь и ножки, и все остальное, ибо мы устаем от созерцания бестелесной богини.

Я обещал, что стану продолжать эту игру до той поры, пока буду черпать в ней удовольствие. Прошло больше года, я поставил точку в нашей переписке, возражений не последовало. Воображаемый разрыв совсем нетруден. Я сохранию о вас чудесное, незамутненное воспоминание. Прощайте.

А. М.

Об одной встрече

В тот вечер я был не один в «Комеди Франсез». «Давали всего-навсего Мольера», но с большим успехом. Владычица Ирана от души смеялась; Робер Кемп, казалось, блаженствовал; Поль Леото притягивал к себе взоры.

Сидевшая рядом с нами дама шепнула мужу: «Скажу по телефону тетушке Клемансе, что видела Леото, она обрадуется».

Вы сидели впереди, закутавшись в песчовые меха, и, как во времена Мюссе, покачивались предо мною подобранная «черная коса на дивной гибкой шее». В антракте вы нагнулись к подруге и оживленно спросили: «Как стать любимой?» Мне в свой черед захотелось нагнуться к вам и ответить словами одного из современников Мольера: «Чтобы понравиться другим, нужно говорить с ними о том, что приятно им и что занимает их,

уклоняться от споров о предметах маловажных, редко задавать вопросы и ни в коем случае не дать им заподозрить, что можно быть разумней, чем они».

Вот советы человека, знавшего людей! Да, если мы хотим, чтобы нас любили, нужно говорить с другими не о том, что занимает *нас*, а о том, что занимает *их*. А что занимает их? Они же сами. Мы никогда не наскучим женщине, коль станем говорить с нею о ее нраве и красоте, коль будем расспрашивать ее о детстве, о вкусах, о том, что ее печалит. Вы также никогда не наскучите мужчине, если попросите его рассказывать о себе самом. Сколько женщин снискали себе славу искусных слушательниц! Впрочем, и слушать-то нет нужды, достаточно лишь делать вид, будто слушаешь.

«Уклоняться от споров о предметах маловажных». Доводы, излагаемые резким тоном, выводят собеседника из себя. Особенно когда правда на вашей стороне. «Всякое дельное замечание задевает», — говорил Стендаль. Вашему собеседнику, возможно, и придется признать неопровержимость ваших доводов, но он вам этого не простит вовеки. В любви мужчина стремится не к войне, а к миру. Блаженны нежные и кроткие женщины, их будут любить сильнее. Ничто так не выводит

мужчину из себя, как агрессивность женщины. Амазонок обожают, но не обожают.

Другой, вполне достойный способ понравиться — лестно отзываться о людях. Если им это перескажут, это доставит им удовольствие и они в ответ почувствуют к вам расположение.

— Не по душе мне госпожа де... — говорил некто.

— Как жаль! А она-то находит вас просто обворожительным и говорит об этом каждому встречному.

— Неужели?.. Выходит, я заблуждался на ее счет.

Верно и обратное. Одна язвительная фраза, к тому же пересказанная недоброжелательно, порождает злейших врагов. «Если бы все мы знали все то, что говорится обо всех нас, никто ни с кем бы не разговаривал». Беда в том, что рано или поздно все узнают то, что все говорят обо всех.

Возвратимся к Ларошфуко: «Ни в коем случае не дать им заподозрить, что можно быть разумней, чем они». Разве нельзя одновременно и любить, и восхищаться кем-то? Разумеется, можно, но только если он не выражает свое превосходство с высокомерием и оно уравнивается небольшими слабостями, позволяющими другим в свой черед

как бы покровительствовать ему. Самый умный человек из тех, кого я знал, Поль Валери, весьма непринужденно выказывал свой ум. Он облакал глубокие мысли в шутливую форму; ему были присущи и ребячество, и милые проказы, что делало его необыкновенно обаятельным. Другой умнейший человек и серьезен, и важен, а все же забавляет друзей своей неосознанной кичливостью, рассеянностью или причудами. Ему прощают то, что он талантлив, потому что он бывает смешон; и вам простят то, что вы красивы, потому что вы держитесь просто. Женщина никогда не надоест даже великому человеку, если будет помнить, что он тоже человек.

Как же стать любимой? Давая тому, кого хотите пленить, веские основания быть довольным собой. Любовь начинается с радостного ощущения собственной силы, сочетающегося со счастьем другого человека. Нравиться — значит и даровать, и принимать. Вот что, незнакомка души моей (как говорят испанцы), хотелось бы мне вам ответить. Присовокуплю еще один — последний — совет, его дал Мериме *своей* незнакомке: «Никогда не говорите о себе ничего дурного. Это сделают ваши друзья». Прощайте.

О пределах нежности

Поль Валери превосходно рассуждал о многом, и в частности о любви; ему нравилось толковать о страстях, пользуясь математическими терминами: он вполне резонно считал, что контраст между точностью выражений и неуловимостью чувств порождает волнующее несоответствие. Особенно пришло мне по вкусу одна его формула, которую я окрестил теоремой Валери: «Количество нежности, излучаемой и поглощаемой каждодневно, имеет предел».

Иначе говоря, ни один человек не способен жить весь день, а уж тем более недели или годы в атмосфере нежной страсти. Все утомляет, даже то, что тебя любят. Эту истину полезно напоминать, ибо многие молодые люди, равно как и старики, о ней, видимо, и не подозревают. Женщина упивается первыми восторгами любви; ее переполняет ра-

дость, когда ей с утра до вечера твердят, как она хороша собой, как остроумна, какое блаженство обладать ею, как чудесны ее речи; она вторит этим славословиям и уверяет своего партнера, что он — самый лучший и умный мужчина на свете, несравненный любовник, замечательный собеседник. И тому и другому это куда как приятно. Но что дальше? Возможности языка неограничены. «Поначалу влюбленным легко разговаривать друг с другом... — заметил англичанин Стивенсон. — Я — это я, ты — это ты, а все другие не представляют интереса».

Можно на сто ладов повторять: «Я — это я, ты — это ты». Но не на сто тысяч! А впереди — бесконечная вереница дней.

— Как называется такой брачный союз, когда мужчина довольствуется одной женщиной? — спросил у американской студентки некий экзаменатор.

— Монотонный, — ответила она.

Дабы моногамия не обернулась монотонностью, нужно зорко следить за тем, чтобы нежность и формы ее выражения чередовались с чем-то иным. Любовную чету должны освежать «ветры с моря»: общение с другими людьми, общий труд, зрелища. Похвала трогает, рождаясь как бы невзначай, произвольно — из взаимопонимания, разделенно-

го удовольствия; становясь непрямым обрядом, она приедается.

У Октава Мирбо есть новелла, написанная в форме диалога двух влюбленных, которые каждый вечер встречаются в парке при свете луны. Чувствительный любовник шепчет голосом еще более нежным, чем лунная ночь: «Взгляните... Вот та скамейка, о любезная скамейка!» Возлюбленная в отчаянии вздыхает: «Опять эта скамейка!» Будем же остерегаться скамеек, превратившихся в места для поклонения. Нежные слова, появившиеся и изливающиеся в самый момент проявления чувств, прелестны. Нежность в затверженных выражениях раздражает.

Женщина агрессивная и всем недовольная быстро надоедает мужчине; но и женщина невзыскательная, простодушно всем восторгающаяся ненадолго сохранит свою власть над ним. Противоречие? Разумеется. Человек соткан из противоречий. То прилив, то отлив. «Он осужден постоянно переходить от судорог тревоги к оцепенению скуки», — говорит Вольтер. Так уж созданы многие представители рода человеческого, что они легко привыкают быть любимыми и не слишком дорожат чувством, в котором чересчур уверены.

Одна женщина сомневалась в чувствах мужчины и сосредоточила на нем все свои помыслы. Неожиданно она узнаёт, что он отвечает ей взаимностью. Она счастлива, но, повторяя он сутки напролет, что она — совершенство, ей, пожалуй, и надоест. Другой мужчина, не столь покладистый, возбуждает ее любопытство. Я знавал молоденькую девицу, которая с удовольствием пела перед гостями; она была очень хороша собой, и потому все превозносили ее до небес. Только один юноша хранил молчание.

— Ну а вы? — не выдержала она наконец. — Вам не нравится, как я пою?

— О, напротив! — ответил он. — Будь у вас еще и голос, это было бы просто замечательно.

Вот за него-то она и вышла замуж. Прощайте.

О неизменности человеческих чувств

Я вновь в театре; на этот раз, увы, вас там нет. Я огорчен за себя и за вас. Мне хочется крикнуть: «Браво, Руссен, вот славная комедия!» Одна сцена особенно позабавила публику. Некий юноша наградил ребенком секретаршу своего отца. У него ни положения, ни денег, она же умница и сама зарабатывает себе на жизнь. Он делает ей предложение и получает отказ. И тогда мать молодого отца горько жалуется: «Бедный мой мальчик, она его обольстила и бросила... Скомпрометировала и отказывается покрыть грех!»

Классическая ситуация навыворот. Но ведь в наши дни экономические взаимоотношения обоих полов частенько, так сказать, вывернуты наизнанку. Женщины зарабатывают гораздо больше, чем в прошлом. Они меньше зависят от желаний и прихотей мужчин. Во времена Бальзака лучше замужества

трудно было что-то придумать, во времена Руссена — это еще вопрос. В «Непорочной» Филиппа Эриа юная девушка обращается к науке с просьбой помочь ей родить ребенка без помощи мужчины.

В действительности наука еще бессильна исполнить это необычное желание, хотя биологи уже приступили к весьма странным и опасным экспериментам. В своей книге «Прекрасный новый мир» Олдос Хаксли попробовал нарисовать, как именно будет появляться на свет потомство через сто лет. В этом лучшем из миров естественное зачатие исключается. Хирурги удаляют женщине яичники, они хранятся в надлежащей среде и по-прежнему вырабатывают яйцеклетки, оплодотворяемые осеменением. Один яичник может дать жизнь шестнадцати тысячам братьев и сестер — группами по девяносто шесть близнецов.

Любовь? Привязанность? Романтика отношений? Правители лучшего из миров испытывают глубокое презрение к этому обветшалому хламу. Им жаль бедняг из XX века, у которых были отцы, матери, мужа, возлюбленные. По их мнению, нечего удивляться, что люди прошлого были безумцами, злобными и ничтожными. Семья, страсти, сопер-

ничество приводили к столкновениям, к комплексам. Предки-горемыки волей-неволей всё глубоко переживали, а постоянная острота чувств мешала им сохранять душевное равновесие. «Безликость, Похожесть, Невозмутимость» — вот триединый девиз мира, где нет любви.

К счастью, это всего лишь фантазия, и человечество не идет по этому пути. Человечество вообще изменяется куда меньше, чем думают. Оно как море: на поверхности бурлит, волнуется, но стоит погрузиться в пучину людских душ — и налицо неизменность важнейших человеческих чувств.

Что поет наша молодежь? Песню Превера и Косма: «Когда ты думаешь, когда ты полагаешь, что молодость твоя продлится вечно, о девочка, ты заблуждаешься жестоко!..» Откуда пришла эта тема? Из стихотворения Ронсара, которому уже четыре века:

Вкушайте юности услады!
Не ждите в старости отрады:
Краса поблекнет, как цветок¹.

Почти все мотивы поэтов Плеяды или, скажем, Мюссе все еще звучат и сегодня; на их основе можно было бы сочинить немало

¹ Пьер де Ронсар. «К Кассандре».

песен на любой вкус для Сен-Жермен-де-Пре. Поиграйте-ка в эту игру: она проста, занятна и пойдет вам на пользу. Незнакомка *de mi alma*¹, вам следует на что-то решиться. Надменная секретарша из пьесы Руссе-на в конце концов выходит замуж за свою «жертву», а вы — все еще копия своих сестер из XVI столетия. Прощайте.

¹ Души моей (*исп.*).

О необходимой мере кокетства

«Клевета, сударь! Вы просто не понимаете, чем решили пренебречь», — говорит один из персонажей «Севильского цирюльника». Меня частенько так и подмывает сказать слишком доверчивой и непосредственной в любви женщине: «Кокетство, сударыня! Вы просто не понимаете, к чему относитесь свысока». Кокетство было и есть паразитально мощное и опасное оружие. Этот набор искусных уловок, так внимательно изученный Мариво, заключается в том, чтобы сначала увлечь, затем оттолкнуть, сделать вид, будто что-то даришь, и тут же отнять. Результаты этой игры поразительны. И даже зная заранее обо всех этих ловушках, все равно попадешься.

Если хорошенько подумать, это вполне естественно. Без легкого кокетства, порожд-

дающего первую робкую надежду, у большинства людей любовь не просыпается. «Любить — значит испытывать волнение при мысли о некоей возможности, которая затем перерастает в потребность, настойчивое желание, навязчивую идею». Пока нам кажется совершенно невозможным понравиться такому-то мужчине (или такой-то женщине), мы и не думаем о нем (или о ней). Не терзаетесь же вы оттого, что вы не королева Англии. Всякий мужчина находит, что Грета Гарбо и Мишель Морган на редкость красивы, и восторгается ими, но ему и в голову не приходит убиваться от любви к ним. Для своих бесчисленных поклонников они всего лишь образы, живущие на экране. И не сулят никаких возможностей.

Но стоит нам только принять на свой счет чей-либо взор, улыбку, фразу, жест, как воображение помимо нашей воли уже рисует нам скрывающиеся за ними возможности. Эта женщина дала нам повод — пусть небольшой — надеяться? С этой минуты мы уже во власти сомнений. И вопрошаем себя: «Вправду ли она интересуется мною? А ну как она меня полюбит? Невероятно. И все же ее поведение...» Короче, как говаривал Стен-

Моруа А.

М 80 Письма незнакомке : роман / Андре Моруа ; пер. с фр. Я. Лесюка. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 256 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-27173-9

«Письма незнакомке» — одна из самых известных книг французского классика XX века Андре Моруа. Нескончаемый монолог ее героя обращен к безымянной красавице, которую он мельком увидел в театре. Эта загадочная дама бесконечно восприимчива к его мудрости и тонким наблюдениям и, вероятно, многому научится, слушая рассуждения о женской природе, женской нежности и кокетстве, о расставаниях, встречах, жизни и любви. Во Франции книга давно разлетелась на цитаты — ее принято рекомендовать всякому, кто хочет постичь тайны человеческой души.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

АНДРЕ МОРУА
ПИСЬМА НЕЗНАКОМКЕ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентина Дик
Корректор Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.11.2024.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-NAM-36175-01-R